

БИБЛИОТЕКА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

**СЛАВЯНО-РУССКИЕ РУКОПИСИ
БИБЛИОТЕКИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

ОПИСАНИЕ РУКОПИСЕЙ XV ВЕКА

Вып. 2. ПРОЛОГИ

Часть 1: Сентябрьская половина года

Составитель
Ольга Петровна Лихачева

Санкт-Петербург
2015

*К 300-летию
Библиотеки Российской академии наук*

ББК 63.2(0)4я1
С 471

Ответственный редактор
доктор филологических наук А. А. Алексеев

Славяно-русские рукописи Библиотеки Российской академии наук: Описание рукописей XV века. Вып. 2. Прологи. Ч. 1: Сентябрьская половина года / сост. О. П. Лихачева; отв. ред. А. А. Алексеев; изд. подгот. Л. Б. Белова, А. Е. Карначев, В. Г. Подковырова. – СПб.: БАН, 2015. – 421 с.

ISBN 978-5-336-00179-2

© Библиотека Российской академии наук, 2015

ISBN 978-5-336-00179-2

Ольга Петровна Лихачева
(1937 - 2003)

ОПИСАНИЕ ПРОЛОГОВ XV ВЕКА БИБЛИОТЕКИ АКАДЕМИИ НАУК

(предисловие к изданию)

В 1960 году Археографическая комиссия Академии наук СССР, по инициативе академика М.Н. Тихомирова, начала работу по созданию Сводного каталога славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. В этом проекте, наряду с другими крупнейшими хранилищами, приняла участие и Библиотека академии наук. Первоначально предполагалось учитывать рукописи XI–XIV веков, но позднее Археографическая комиссия расширила хронологические рамки каталога, включив рукописи XV века. Поскольку самые ранние рукописные книги написаны на пергамене, то в Отделе рукописей БАН было принято решение начать работу с описания пергаменных рукописей. Таким образом, первым изданием Библиотеки в рамках работы над Сводным каталогом стало описание пергаменных рукописей, которое включает 195 рукописных книг, среди которых 27 – XV века¹. В это описание вошли отрывки двух пергаменных Прологов XV века из собрания Финляндских отрывков (4.9.30 и 4.9.36)². В «Предварительный список славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в СССР» и в дополнение к нему³ вошли 235 рукописей БАН, в числе которых 23 Пролога. Выявление рукописей XV века и уточнение датировки продолжается, и сейчас по предварительным подсчетам их количество составляет 205 рукописей, не считая 25 рубежа XV–XVI вв⁴. Среди вновь найденных рукописей отрывки двух стихных Прологов (собр. Тек. пост. 152/XIX и Тек. Пост. 152/XX).

Настоящая книга содержит первую часть работы Ольги Петровны Лихачевой «Славяно-русские рукописи XV века в Библиотеке Академии наук СССР. Вып. 1. Прологи. Ч. 1. Сентябрьская половина года», утвержденной

¹ Пергаменные рукописи Библиотеки академии наук СССР. Описание русских и славянских рукописей XI–XVI веков / сост.: Н.Ю. Бубнов, О.П. Лихачева, В.Ф. Покровская. Л., 1976.

² Там же. С. 197–203.

³ Предварительный список славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в СССР (Для Сводного каталога рукописных книг, хранящихся в СССР). М., 1986; Дополнения к «Предварительному списку славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в СССР» (М., 1986). М., 1993.

⁴ Сергеев А.Г. Уточнения к «Предварительному списку славянских рукописей XV в.» (по материалам БАН) // ТОДРЛ. Т. 64 (в печати).

Ученым советом БАН к печати в 1990 г. Кроме самого описания, О.П. Лихачева составила три вступительные статьи: «От составителя», «Предисловие», «Обзор рукописей, вошедших в описание (предварительные соображения о классификации списков)». По не зависевшим от автора причинам в 90-е годы работа не была издана. В результате увольнения О.П. Лихачевой из БАН и перехода в Отдел рукописей РНБ работа была прервана. После смерти автора в 2003 г.⁵ текст в виде машинописи хранился в Отделе рукописей БАН.

Вступительные статьи, написанные 20 лет назад, имели, безусловно, предварительный характер и были бы при передаче в печать доработаны автором, но в данном издании они представлены с минимальной правкой с тем, чтобы не были утрачены особенности стиля О.П. Лихачевой. Третья часть предисловия «Обзор рукописей, вошедших в описание <...>» содержит наблюдения О.П. Лихачевой над составом отдельных списков Пролога, и было решено представить ее в виде Приложения I.

Начав работу над Прологами, Ольга Петровна ставила целью наиболее полно отразить содержание рукописей. Из-за ограничения в объеме издания (не более 20 а. л.) она не смогла раскрыть полностью агиографическую часть Пролога так, как это сделано для дидактической (с приведением главий и начальных слов). Стараясь сохранить связь с рукописью, она приводит имена в той форме, в которой они даны в источнике и в отдельных случаях дополняет их цитатами.

О.П. Лихачева предполагала сопроводить Описание двумя именными указателями. Первый должен был включать имена святых в тех формах, какие встречаются в рукописи, с приведением канонической формы имени по месяцеслову арх. Сергия и с указанием дат памяти. Второй именной указатель должен был охватить все остальные имена, названные в описании. В настоящем издании дан общий указатель для всех имен. О.П. Лихачева предполагала компенсировать краткость формы описаний агиографической части включением в инципитарий начальных слов проложных житий. В дальнейшем предполагалось продолжить работу в виде составления общего инципитарного справочника к Прологу. К сожалению, безвременная кончина не позволила О.П. Лихачевой подготовить задуманные ею указатели.

В процессе подготовки рукописи к настоящему изданию текст был набран на компьютере с применением кириллического шрифта в тех местах,

⁵ См. некрологи: *Алексеев А.А.* Памяти ушедших: Ольга Петровна Лихачева (1937–2003) // ТОДРЛ. Т. 53. СПб., 2003. С. 670–672; *Бубнов Н.Ю.* Ольга Петровна Лихачева (1937–2003) // АЕ за 2003 г. М., 2004. С. 402–406. Библиографию трудов см.: Хронологический список научных трудов Ольги Петровны Лихачевой (1937–2003) / сост. Н.В. Савельева // ТОДРЛ. Т. 54. СПб., 2003. С. 722–728. В 2008 г. в ИРЛИ и в СПбФИИ РАН прошли конференции памяти О.П. Лихачевой. Тогда же была переиздана статья О.П. Лихачевой «Из истории сложения русского Пролога. Особый вариант редактирования» // Древнерусское духовное наследие в Сибири: научное изучение памятников традиционной русской книжности на востоке России (1965–2005 г.). Т. 2. Новосибирск, 2008. С. 33–36.

где О.П. Лихачева его применяла в машинописи – в самоназваниях и инципитах при описании учительной и патериковой частей памятника. Кроме того, были внесены некоторые дополнения и коррективы: текст был выверен по рукописям, уточнено описание водяных знаков, пристатейная библиография дополнена ссылками на справочники «Иоанн Златоуст в древнерусской и южнославянской письменности XI–XVI веков»⁶ и «Переводные жития в русской книжности»⁷, в отдельных случаях библиография памятников уточнена по работам О.В. Лосевой⁸, Л.В. Прокопенко⁹ и М.В.Чистяковой¹⁰.

Описание рукописей выстроено в соответствии с методикой, принятой в сериальном Описании рукописных фондов БАН. Схема описания имеет следующие части: 1. Внешнее описание, включающее название рукописи, действующий шифр, датировку, формат, количество листов, тип почерка, наличие переплета, сведения о языке; сведения о поступлении в БАН; описание филиграней, записи, кодикологические сведения: характеристика блока, организации текста на листе и особенностей письма; сведения о состоянии рукописи; общая характеристика текста рукописи. 2. Содержание (полистное описание) и 3. Библиография. Характеристика двух последних разделов подробно описана в предисловиях составителя Описания.

При подготовке настоящего издания были составлены пять указателей: именной, географический, названий памятников, инципитов и водяных знаков. В указатель памятников вошли названия больших церковных праздников и житий особо значимых святых – памятников, специально обозначенных О.П. Лихачевой в Предисловии и описанных ею по форме учительной и патериковой частей.

За прошедшие годы изучение славяно-русских Прологов сделало серьезный шаг вперед: защищен ряд диссертаций, опубликованы научные монографии и статьи¹¹, издан самый ранний из известных на настоящее время

⁶ Иоанн Златоуст в древнерусской и южнославянской письменности XI–XVI веков: Каталог гомилий / сост. Е.Э. Гранстрем и др. – СПб., 1998. 209 с.

⁷ Творогов О.В. Переводные жития в русской книжности. М.; СПб., 2008, 142 с.

⁸ Лосева О.В. Жития русских святых в составе древнерусских Прологов XII – первой трети XV веков. М., 2009. 472 с.

⁹ Прокопенко Л.В. Состав и источники Пролога за сентябрьскую половину года по спискам XII–XV в. // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. 2006–2009. М., 2010. С. 159–312. В этом исследовании приведены в том числе греческие источники статей Пролога (с. 167–307). См. также: Славяно-русский Пролог. Т. 1. С. XXV–LXX (см. прим. 8).

¹⁰ Чистякова М.В. Текстология вильнюсских рукописных Прологов: сентябрь–ноябрь. Вильнюс, 2008. 477 с.; Предварительный сводный каталог церковнославянских проложных текстов. Т. 1: сентябрь / сост. М. Чистякова. Вильнюс, 2013. 501 с.

¹¹ См. в частности: Давыдова С.А. 1) Славяно-русский Пролог и церковный Устав // Русь и южные славяне : сб. статей к 100-летию со дня рождения В.А. Мошина (1894–1987). СПб., 1998. С. 204–212, 2) Древнерусский Пролог и Византийский синаксарь // Истоки и последствия: Византийское наследие на Руси. Сб. статей к 70-летию чл.-

списков Пролога (РНБ, Соф.1324)¹², сделано полное постатейное описание Пролога XIV в. (РНБ. Пог. 59)¹³. Кроме того, ведется дискуссия по принципиальным моментам методики изучения Пролога, времени перевода 1-й (краткой) и 2-й (пространной) редакций этого памятника и хронологии появления известных в настоящее время редакций русского Пролога. Существование подобной дискуссии является важным свидетельством непреходящего интереса к Прологу, как особому виду сборника¹⁴, и в этой связи наблюдения О.П. Лихачевой должны быть доступны научной общественности и, безусловно, вызовут интерес. Учитывая разнообразие состава всякой отдельной рукописи Пролога и отсутствие исчерпывающей истории сборника, данная публикация, пусть с опозданием, вносит свой вклад в разработку этого уникального памятника. Предложенное в ней постатейное описание рукописей БАН не устарело и в дальнейшем послужит созданию полной истории славяно-русского Пролога.

Л.Б. Белова, А.Е. Карначев, В.Г. Подковырова

кор. РАН И.П. Медведева. СПб., 2005. С. 173–183, 3) Пролог или Синаксарь? (Об изучении древнерусского Пролога) // Русская литература. 2010. № 1. С. 222–238, 4) Инципиты дидактических чтений Пролога (по спискам XIII–XIV вв.). Вспомогательный указатель // Каталог памятников древнерусской письменности XI–XIV вв. (рукописные книги) / отв. ред. Д.М. Буланин. СПб., 2014. С. 876–914 и др.; Крысько В.Б., Прокопенко Л.В., Шевчук О.П. Исследование и подготовка к изданию славяно-русского Пролога по древнейшим спискам XII–XIII веков // Вестник РГНФ. 2007. № 4. С. 141–149; Лосева О.В. 1) К вопросу о формировании проложных редакций // Вестник РГНФ. 2005. № 3. С. 25–36; 2) Две стадии формирования второй редакции Пролога (предварительные наблюдения) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2006. № 1. С. 59–63; 3) Жития русских святых...; Прокопенко Л.В. 1) О славянском переводе византийского Синаксаря // Известия РАН. Сер. Литературы и языка. 2008. Т. 67. № 6. С. 38–45; 2) Состав и источники Пролога за сентябрьскую половину...; 3) Механизмы редактирования в рукописном Прологе XII–XIV вв. (к вопросу о соотношении редакций) // Die Welt der Slaven. LV. 2010. S. 265–289; Чистякова М.В. 1) «Текстология вильнюсских рукописных Прологов...», 2008, 2) К уточнению относительной хронологии 1-й и 2-й редакций Простого пролога // Paleobulgarica. 2008. № 3. P. 52–70; 3) Предварительный сводный каталог церковнославянских проложных текстов. Том 1. Сентябрь. Вильнюс. 2013. 502 с. (в этом издании см. новую библиографию) и др.

¹² Славяно-русский Пролог по древнейшим спискам. Синаксарь (житийная часть Пролога краткой редакции) за сентябрь-февраль. Т. I. Текст и комментарии / изд. подгот. Л.В. Прокопенко, В. Желязкова, В.Б. Крысько, О.П. Шевчук, И.М. Ладыженский / под ред. В.Б. Крысько. М., 2010. 824 с. Т. II. Указатели. Исследования. Изд. подгот. В.Б. Крысько, Л.В. Прокопенко, В. Желязкова, И.М. Ладыженский, А.М. Пентковский. М., 2011. 856 с.

¹³ Творогов О.В. Описание состава Пространной редакции Пролога по спискам XIV–XV веков. Часть 1: Пролог за сентябрь-февраль // ТОДРЛ. Т. 62. СПб., 2014. С. 269–342.

¹⁴ Об изучении Пролога см.: Буланин Д.М. Текстология древнерусской литературы: ретроспективные заметки по методологии // Русская литература, 2014, № 1. С. 18–51.

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

При описании рукописных собраний кажется обязательным постатейное раскрытие сборников устойчивого состава, к числу которых относится и Пролог. Современный этап изученности многих памятников не всегда позволяет добавить к названию более точные типологические характеристики (указание редакции и др.), ибо типологические разработки для большей части сборников еще не завершены, хотя в этом отношении сделано много, и это направление представляется одним из самых актуальных в науке. Нет возможности ждать этих разработок, если над нами висит огромное количество нераскрытых фондов. В этих условиях возникает еще одно требование к описанию: оно призвано служить не только раскрытию фондов данного собрания, но быть своего рода справочником по описанию такого типа рукописей, в известной степени служить методическим пособием и способствовать созданию таких. Именно этому служит принцип постатейного описания с приведением самозаглавий и инципитов. Постатейная библиографическая аннотация, в которой по возможности представлены сведения о происхождении статьи и ее публикациях, также служит тому, чтобы сделать описание справочником. Главная проблема, возникающая при создании таких описаний, это их объем, поскольку такие описания обычно не умещаются в отведенный листаж. Ею вызваны разные ухищрения, направленные на экономию места: различные сокращения, убогое расположение материала (например, отказ от абзацев), что не улучшает описания, но продиктовано суровой необходимостью.

Настоящая работа является опытом постатейного описания Прологов. Как сборник устойчивого состава, Пролог обычно не расписывается постатейно, что обусловлено прежде всего его гигантским объемом. Аналитическое описание с приведением самозаглавий, начал и аннотаций к каждой статье представляется нереальным по объему (листажу) и считается неприемлемым при описании Прологов в составе общих каталогов: описание одного Пролога равно описанию двух десятков рукописей, представленных в более кратком виде, что немаловажно для хранилищ, фонды которых не раскрыты. Примеры полного описания Прологов, выполненные Н.Ю. Бубновым, даны в книге «Пергаменные рукописи Библиотеки Академии наук СССР». Однако из пергаменных Прологов Библиотеки Академии наук, не считая нескольких фрагментов, лишь один охватывает три месяца (т.е. около четверти полного Пролога), так что подробное описание этого сборника не сказалось на представлении других рукописей, включенных в книгу.

Постатейное описание Прологов дает единственный способ раскрыть их содержание. Для археографии такое описание важно еще и в том отношении, что многие статьи, входящие в Пролог, встречаются по отдельности в сборниках, и наличие «расписанного» Пролога позволяет исследователю определять отдельные статьи, когда в том или ином сочетании они встречаются в других сборниках. Ссылки на печатные издания текстов, которыми мы сопровождаем описание, позволят читателю отождествить ту или иную статью без обращения к рукописям. Постатейное описание каждого списка Пролога открывает путь для изучения путей формирования Пролога, выявления его источников, установления взаимоотношения рукописных сборников между собой.

О. П. Лихачева

ПРЕДИСЛОВИЕ

В собрании Библиотеки Академии наук СССР хранится 16 рукописей XV века, представляющих восточнославянский Пролог: семь из них содержат чтения сентябрьской половины года, девять – мартовской¹. Восточнославянский Пролог XIV–XV веков типологически представляет собой определенный этап в истории этого сборника и определенный тип рукописной книги. Структура его, как она зафиксирована в рукописях XV века, такова: тексты расположены по дням года, на каждый день представлено три категории текстов: краткие жития святых или указания на их имена без самих житий, учительные слова и патериковые рассказы.

«Агиографическая часть» Пролога (краткие жития и упоминания) составляет основное ядро памятника, возникшее на основе переводного византийского Пролога и дополненное памятниками русских и славянских святых. Как правило это очень краткие произведения, что отличает их от минейных житий и сказаний о святых. Упоминание святого без текста, его *память* выступает как заголовок отсутствующего чтения. Помимо имени святого в память включается его краткая характеристика с указанием места жизни, обстоятельств мученичества, причин прославления и т. д.

Приуроченность памяти к той или иной календарной дате зависит от церковного устава и может колебаться. Распространение получили два богослужебных устава – Студийский и Иерусалимский, ими-то и определяется редакция Пролога. Первая редакция Пролога следует в основном за Студийским уставом, вторая – за Иерусалимским. Выявление и характеристика редакций сделаны в свое время архиеп. Сергием². Методическая разработка Н.Ю. Бубнова³ на основе книги архиеп. Сергия дает возможность описателю легко определить принадлежность списка к той или иной редакции. Сведения о редакции сообщаются нами в общей части описания каждой рукописи. Однако определение редакции по Сергию не определяет состава

¹ Это количество нельзя признать окончательным, поскольку в дальнейшем могут быть передатированы некоторые рукописи, отнесенные сегодня к XVI в. Возможны и новые находки.

² Сергий, архиеп. Полный месяцеслов Востока. Восточная агиология. Т. 1. Владимир, 1901. С. 303–322.

³ Бубнов Н.Ю. Славяно-русские Прологи // Методическое пособие по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. Вып. 1. М., 1973. С. 274–296.

списка. Агиографическая часть Пролога может быть полнее или короче в пределах одной редакции, а учительная и патериковая части не изучены с точки зрения редакций. Поэтому последовательность описания рукописей и расположение их в настоящем томе не обусловлены отнесением рукописей к 1-й или 2-й редакциям.

Расположение рукописей в описании обусловлено следующими соображениями. Вторая редакция помещена вначале и на первом месте ее самая пространная рукопись 33.19.2, что позволяет делать ссылки на уже описанные статьи, далее следуют рукописи в порядке уменьшения своего объема.

За 1-й редакцией помещается промежуточная между редакциями рукопись 31.6.30. Свидетели 1-й редакции, будучи более или менее тождественного состава, расположены в порядке старшинства: 24.4.33; Арханг. Д. 99; Греб. 2.

Описание агиографической части Пролога дается кратко, в отличие от учительной и патериковой. Это компромисс, на который приходится идти ради сокращения объема описания. Фактически тут только называется наличие житийного текста или памяти святых и праздников. Исключение делается для двенадцатых праздников и дней особо почитаемых святых (таких как Николай Чудотворец или Георгий Победоносец), поскольку эти тексты могли заимствоваться из Пролога в другие сборники, а также – чтецкий русским и славянским святым. Эти тексты описываются так, как учительные и патериковые (см. ниже).

Не касаясь истории формирования Пролога, вопроса сложного и недостаточно изученного, скажем в общей форме, что дополнение Пролога учительными и патериковыми словами произошло в рамках 1-й редакции в XII–XIII вв. **Процесс расширения состава Пролога был долгим, и конечной точки у него нет.** Слова добавлялись в Прологи, изымались из них, заменялись другими, иначе говоря, состав Пролога в этой части настолько изменчив, что на данном этапе не кажется возможным делать типологические обобщения. Учительные и патериковые статьи в конкретных списках Пролога различаются своим подбором и количеством. Трудно или даже невозможно найти эталонный сборник, печатный или рукописный, чтобы подводя к нему списки, отмечать только отличия. Отличий слишком много, они слишком разнообразны, точное описание их было бы крайне трудно сделать, воспринимать их неоправданно сложно. Мы избрали компромиссный путь. В основу описания положена самая полная рукопись с минимальным количеством механических утрат: для сентябрьской половины года это 33.19.2, для мартовской – Арханг. Д. 8; обе они младше других по времени и относятся ко 2-й редакции. В описании каждой статьи приводится самоназвание и инципит, для двух названных рукописей по возможности добавлены аннотации, в которых определено происхождение текста, приведены сведения о его изданиях. При описании следующих рукописей вместо анно-

таций дается отсылка на листы базовой рукописи. Если в одной из последующих рукописей встречаются слова, которых нет в базовой, в их описание добавлены аннотации, так что в конце концов отсылки могут быть сделаны к любой из прежде описанных рукописей. В целом рукописи располагаются в порядке полноты, и вторая редакция находится впереди первой. Завершается ряд дефектными рукописями неполной сохранности.

Понятно, что аннотации неравноценны по своему содержанию и зависят от материала, каким мы располагаем. Более развернутые характеристики даются к текстам, о которых есть исследования (например, слова из «Повести о Варлааме и Иоасафе»). В нашу задачу не входит атрибуция текстов, и в тех случаях, когда в рукописи статья приписана Иоанну Златоусту, а в научном или другом издании публикуется как сочинение Климента Охридского, мы ограничиваемся указанием на публикацию. Приводятся по возможности все доступные нам публикации, будь то старопечатные издания, научные исследования, антологии, различного рода сборники. Атрибуции издателей не обсуждаются.

Напротив, представляются важными сведения об источниках, из которых статьи заимствованы в Пролог. Эти сведения приводятся, как правило, с опорой на научную традицию, посвященную отдельным типам сборников. Заимствования в Пролог из Патериков выявлены С.А. Давыдовой⁴. Работа выполнена по рукописям XIII–XIV века, в сопоставлении с исследованиями по отдельным патерикам Н. Ван-Вейка⁵, В. Федер⁶, М. Капальдо⁷, И.П. Еремина⁸, Г. Биркфеллнера⁹. Указания без комментариев на Патерик как источник той или другой статьи Пролога сделаны по работе С.А. Давыдовой. Ссылки на изданные патерики сопровождаются указанием на соответствующие издания. Это Синайский патерик, изданный полностью в 1967 г.¹⁰ и в отрывках (с русским переводом) в «Памятниках литературы Древней Руси»¹¹, и Сводный патерик, изданный в «Великих минеях четъях»¹² и по Зографской

⁴ Давыдова С.А. Патериковые чтения в составе древнерусского Пролога // ТОДРЛ. Т. 43. Л., 1990. С. 263–281.

⁵ Van Wijk N. Подробный обзор церковнославянского перевода Большого Лимонаря // Byzantinoslavika. 1935–1936. Т. 6. С. 38–84.

⁶ Veder W. La tradition slave des Apophthegmata partum // Slovo. 1974. № 24. S. 66–93.

⁷ М. Капальдо. Азбучно-Иерусалимский патерик // Палата книгописная. Nijmegen, 1981. № 4. С. 35–37.

⁸ Еремин И.П. «Сводный» патерик у південно-слов'янських, українському та московському письменствах // Записки Исторично-Філологічного відділу. Кн. XII та XV. Київ, 1927. 78 с.; *его же*: К истории древнерусской повести // ТОДРЛ. Т. 3. М.-Л.; 1936. С. 37–57.

⁹ Birkfellner G. Das Römische patericon, Studien zur serbischen, bulgarischen und russischen Überlieferung der Dialoge Gregor des Grossen mit einer Textedition. I. Wien, 1979.

¹⁰ Синайский патерик. Изд. подг. В.С. Голышенко и В.Ф. Дубровина. М., 1967.

¹¹ Из Синайского патерика // Памятники литературы Древней Руси. XII в. Л., 1980. С. 117–135.

¹² ВМЧ. 31 декабря. Стб. 2511–2830.

рукописи XIII в. С. Николовой¹³. Ссылки на издания даются с пометой «ср.», когда тексты не идентичны. Заимствования из Синайского патерика, как установила С.А. Давыдова, производились, кроме отдельных редких случаев, через Лимонис, так что являются непосредственными заимствованиями из Лимониса. Но поскольку Лимонис представляет собою переработку Синайского патерика, то к текстам из Лимониса дается ссылка на издание Синайского патерика. Дается ссылка и на Сводный патерик, хотя Сводный патерик формировался вне связи с Прологом и в нем использованы другие переводы; поэтому помета «ср.» в таком случае предупреждает читателя, что тексты не идентичны, хотя имеют общий источник. Тексты из Азбучно-Иерусалимского патерика заимствовались, как считает С.А. Давыдова, через Пандекты Никона Черногорца, этим объясняются соответствующие ссылки на старопечатные Пандекты¹⁴. Принадлежность слов к Азбучно-Иерусалимскому патерику проверяется по названной работе М. Капальдо и указателю Л.Б. Беловой¹⁵. При заимствовании из Римского патерика, как правило, дается отсылка к старопечатному изданию Пандект Никона Черногорца и исследованию Биркфеллнера. Ссылки на литературу приведены в сокращенном виде. Обязательным считаем во всех случаях дать ссылку на печатный Пролог по его первому изданию 1641–1643 гг. и на ВМЧ.

Структура и состав Пролога диктуют необходимость выработки некоторых приемов или условных правил описания, некоторой формализации, которая дала бы возможность сочетания единообразия, необходимого в каталоге, с полнотой информации, содержащейся в каждом списке. Прежде всего, условностью является то, что «агиографическая часть» Пролога описывается по другим правилам, чем остальные. Это связано, как сказано выше, с необходимостью сокращения объема описания. Следует также объяснить различия в описании «агиографической» и «учительной» частей.

В «агиографическую часть» входят два вида материалов: 1) краткие жития или сведения о праздниках и 2) упоминания о них без текста. И то, и другое в рукописях имеет однотипный заголовок, содержащий порою важную информацию. Когда за заголовком следует повествование, мы говорим о *чтении*, но если заголовок полностью заменяет собой текст, мы говорим о *памяти*¹⁶, независимо от того, как этот материал именуется в рукописи.

Другая условность заключается в выборе падежа, в котором ставится имя святого после именованного агиографического материала: термин *чте-*

¹³ Николова С. Патеричните разкази в българската средновековна литература. София, 1980.

¹⁴ Пандекты Никона Черногорца. М., 1795 (перепечатка с 1670 г.).

¹⁵ Азбучно-Иерусалимский патерик. Указатель начальных слов / Сост. Л.Б. Белова. Л., 1991.

¹⁶ В рукописях употребляются разные термины для жанровой характеристики чтения: *страсть, мучение, житие, память, реже слово*. Нередко жанровое обозначение отсутствует.

ние сопровождается дательным падежом имени собственного (например, *чтение преп. Иоанну Милостивому*), *память* – родительным (например, *память св. Мемнона*)¹⁷. Унификации связана с непоследовательностью употребления падежей в рукописях и порождает некоторые трудности при передаче имен святых, их прозваний, их устойчивых эпитетов. Дополнительные определения даются в кавычках, если сохраняется написание рукописи, не соответствующее современной норме («*иже от града Готьфска*»); если написание рукописи невозможно передать из-за несогласованности падежей, оно дается в круглых скобках и кавычках: *Чтение св. Петру* («эпископу бывша града Капетолина»).

В случаях, если чтение посвящено не лицу, а событию, заголовок рукописи воспроизводится без изменений как именование соответствующего чтения (*Чтение «Обретение главы Иоанна Предтечи»*, *память «Спадение вериг ап. Петра»*) и т. п.

Если заголовок относится одновременно и к чтению, и к памяти (к двум разным событиям, из которых одному посвящено чтение, а другому – память), то недостающее слово вводится в квадратных скобках: «Предпразднество Просвещения [*память*] и чтение преп. Сильвестру, папе Римскому».

При описании агиографической части используются современные шрифты и упрощенная орфография с заменой букв по общепринятым правилам и унификацией окончаний. Имена святых¹⁸ и данные о них приводятся в том виде, как они прописаны в рукописи вплоть до имеющихся искажений. Неточности, допущенные писцами, исправлены, а имена унифицированы в указателе.

В следующих случаях используются поправки и сокращения. При сохранении всех эпитетов святых, каковы титулы, прозвания, генеалогические указания и мотивы прославления, применяются общепринятые сокращения (мученик – муч., преподобный – преп.). Вводятся упрощения вроде: *иже во святых отец наш – св., апостол иже от семидесяти – ап. от 70*. Определения географического характера в титулах иерархов даются в современной орфографии, например, Афанасия, архиеп. Александрийского. Определения-приложения даются с сохранением написания рукописи: *Иоанн Колодяжник, Павел Препростый*, а определения, выраженные причастным оборотом или придаточным предложением, в кавычках – «*иже в Крите, его же злато евангелие*».

При описании учительной и патериковой частей используются те же

¹⁷ Частично это обусловлено названиями жанров произведений: термин *страсть* требует родительного падежа, *слово* – дательного (похвальное слово, похвала). *Память* сопровождается дательным или родительным.

¹⁸ При передаче имен мы игнорируем то обстоятельство, что часто формы имени в заголовке чтения и в тексте бывают разные. За основу берем заголовок, формы из текста в некоторых случаях отмечаем в указателе.

правила передачи текстов, что в работе «Пергаменные рукописи»¹⁹. То есть приводится самоназвание произведения, имеющееся в рукописи, и начало (инципит) кириллическим шрифтом с сохранением по возможности особенностей написания рукописи. В некоторых случаях дается примечание: «так в рукописи! – вм...». Лакуны в рукописи восстанавливаются в квадратных скобках или отмечаются многоточием в ломаных скобках. Это же касается реконструкций, когда текст не имеет начала или обрывается на полуслове из-за утраты листов. Утраты листов оговариваются в общей части описания.

Не вписанные писцами инициалы восстанавливаются в квадратных скобках. Если инициалы написаны неправильно, дается примечание «так в РКП! – вм.». Опускаются начальные «В той же день...» или «Месяца того же в ... день» и конечные формулы заголовков «Благослови, отче».

Встречающиеся изредка в рукописях остатки «уставных указаний» опускаются. Их место отмечается многоточием в ломаных скобках. Пример такого указания 14 сентября: «Почтение праздника ради честнаго креста положено быть ноября месяца в 13 день» (33.19.2).

О. П. Лихачева

¹⁹ Пергаменные рукописи Библиотеки Академии наук СССР. Описание русских и славянских рукописей XI–XVI веков. Сост.: Н.Ю. Бубнов, О.П. Лихачева, В.Ф. Покровская. Л., 1976. 234 с.